

“КАКИМ ОН ПАРНЕМ БЫЛ...”

Есть в русском офицере
обаянье..

Георгий Суворов

До сих пор не верится, что Саша уже не шагнет за порог родного дома, не обнимет мать, не поцелует жену, не возьмет на руки дочурку Оленьку, не пожурит своих “племяшек-гномиков”, как он их любовно называл.

В комнате у матери солдата Валентины Васильевны Силинской стоят два траурных портрета. День и ночь пристально смотрят с них два офицера, ушедших из жизни в один год, два Александра: муж Александр Иванович, изрешеченный пулями, вынесший на своих плечах всю тяжесть судьбы фронтовика Великой Отечественной, хлебнувший послевоенного лихолетья, носивший в своем теле до последнего часа осколки металла, по воле нелепого случая скончался на операционном столе еще в полном расцвете сил; младший сын Саша, свято выполняя долг присяги, погиб на земле Афганистана.

Александр-младший в армию пришел далеко не случайно. Еще в начальных классах он интересовался мемуарами военачальников. В детской библиотеке перебрал всю литературу о подвигах и мужестве защитников Отечества. Уже в то время непоколебимым авторитетом для мальчика были полководцы Александр Невский и Александр Суворов. На его письменном столе часами разыгрывались военные баталии. Бумажные, оловянные, дюралевые, пластилиновые, пластмассовые солдатки, конники, пушки, танки, самолеты – все были задействованы в воображаемом сражении.

Саша был прилежным учеником, активным октябреном, пионером, комсомольцем. Свободные от школьных занятий часы посвящал своим увлечениям. Коллекционировал значки, почтовые марки. Любил рисовать и особенно лепить из пластилина сказочные таинственные замки, бо-

гатырей, витязей, гусаров и современных воинов. Пробовал писать стихи. Занимался конструированием и моделированием. Столярничал. Помогал родителям в огороде, ставил опыты с растениями.

Длительное время одним из сильнейших его увлечений были шахматы. Книжная этажерка ломилась от специальной шахматной литературы. Он скоро стал обыгрывать своих сверстников и искал достойных соперников среди взрослых.

Вторым спортивным увлечением стали лыжи. В шестом классе он поступил в детско-юношескую спортивную школу и в первый же год на районных лыжных соревнованиях занял призовое место. И так до конца десятого класса почти во всех районных лыжных соревнованиях и шахматных турнирах одерживал победы.

В девятом классе Саша заболел гепатитом. Учебу в школе пришлось на время оставить. Болезнь сильно ослабила мальчика, и он всерьез занялся укреплением своего здоровья. Ежедневно утром делал физзарядку, днем вставал, хотя это было и нелегко, на лыжи, вечером перед сном обтирался до пояса холодной водой. Прочитал роман Н. Г. Чернышевского “Что делать?” и решил подражать Рахметову – организовать свою жизнь так, чтобы не пропадало зря и пятнадцати минут в неделю. Юноша составил для себя жесткое расписание и строго соблюдал его.

Готовясь к военной профессии, он уже тогда тренировал волю, память. Развивал левую руку, считая, что у офицера обе руки должны быть одинаково сильными, поднимал ею гантели, без помощи правой вязал на веревке различные узлы. Увлёкся нумизматикой, изучал геральдику и другую символику различных стран, полагая, что современному офицеру и это обязательно надо знать.

Помогал Вале Романову, однокласснику с ослабленным зрением. Некоторые ребята подтрунивали над недугом Валентина, иногда даже зло обижали его. Силинский всегда вставал на защиту своего товарища, опекая и оберегая его. Когда Валентин из-за плохого зрения перестал посещать школу, верный друг ежедневно навещал его дома и пытался обучать. И позднее, когда Валентина определили в Грязовецкую спецшколу, а затем в мастерскую общества слепых, связи друзей не прервались. Саша был верным другом, потому и сам имел много верных друзей.

Пролетели годы учебы в Ленинградском дважды Краснознаменном высшем общевоинском командном училище. Курсанту-отличнику дано было право выбора места работы. Он выбрал Н-скую часть на Дальнем Востоке вблизи от советско-китайской границы. В то время там еще было неспокойно.

Перед отъездом сыграли с Машенькой свадьбу. Женой стала девушка из Верховья, с которой дружил с детства. Через год у них родилась дочь. Он очень любил детей. Помню, как, словно девчонка, заботливо, бережно и ласково пестовал племяшек. И вот она радость – свое дите – Оленька.

Строчки из писем к старшей сестре:

“Я уже писал маме с папой обо всем, ну ладно, повторюсь: вес 3600, рост 57... Сегодня ей исполняется ровно три недели, уже подросла. Головку немножко держит. Стала похожа на мать. Волосы – длинные черные, глаза – синие. Проголодается или немного сырая – сразу голосит. А спит хорошо и днем, и ночью, молодец. Я-то опять на дежурстве, завтра сменюсь, как они там, интересно, пожили... 28.08.80 г.”

“Дочке завтра 3,5 месяца будет. Растет, развивается нормально. Ростом в меня пошла, а лицом то ли в меня, то ли в Машеньку, никак не пойдем...”

Я бываю дома очень редко и очень мало. Что же поделаешь. А как хочется понынчиться, поиграть. Так и вспоминаю все гномиков. 19.11.80 г.”

Александр Александрович мужал; чтобы проверить себя, подал рапорт командованию, выразив желание пойти в одну из частей Ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Знания, опыт, навыки командования подразделением – все это у него уже было.

По многим горным дорогам незнакомой земли, где за каждым поворотом, каждой сопкой могла ждать смерть, прошел лейтенант, ведя за собой солдат разведроты. Не раз он с группами десантников поднимался над ущельями на винтокрылых машинах. Однополчане рассказывали, что он отказывался от привилегий, был наставником, товарищем, другом солдат. Спал вместе с ними в палатках, иной раз просто на открытой земле, а не в модулях, предназначавшихся в первое время только для офицеров. Вместе с ребята-

тами шел в бой. Предостерегал от роковых ошибок, оплошностей разных необстрелянных новичков, брал их под свое крыло, иной раз сам рискуя жизнью.

* * *

Да, опасность подстерегала. У него почти всегда на груди висел фотоаппарат, и он регулярно в письма домой вкладывал негативы. А тут вдруг поступление негативов прекратилось. Во время Сашиной побывки я спросил его, что, мол, случилось, почему перестал фотографировать? Не сразу, взяв слово, что я не скажу об этом никому из родственников, чтобы их не напугать, признался, что прямо в объектив, застряв где-то в затворе, влетела пуля. Домой он всегда писал письма-вопросы и никогда не рассказывал о трудностях, опасностях службы.

За разработку и проведение операции по обезвреживанию склада с боеприпасами и с драгоценными металлами в сложноступном районе А. А. Силинский был удостоен первой правительственной награды.

А войне не видно было конца. Моджахеды сражались яростно, причем их ожесточенность определялась и меркантильными интересами. Лидеры оппозиции платили за каждый уничтоженный танк сто тысяч афгани, за каждый сбитый вертолет – миллион. И “черные тюльпаны”^{*} уносили в Союз то одного, то другого товарища Александра...

Шел октябрь 1984 года, второй год службы молодого офицера в составе Ограниченного контингента наших войск в Афганистане. Он уже был представлен к ордену Красного Знамени и к очередному званию. Но носить капитанские погоны было не суждено.

О последней боевой операции Саши Силинского написал его товарищ по службе Алексей Александрович Сорокачан: “Когда мы с Сашей расстались в этот роковой день, я уехал на бронемашине, а он высаживал десант с вертолетов в намеченный квадрат. Прибыли вовремя, все шло хорошо по намеченному плану. Поступила команда снять с гор раненых и поднять воду в горы для солдат. Когда вертолет улетел и оставалось забрать бурдюки с водой, раздался

^{*} Транспортные самолеты, доставлявшие на родину гробы с телами погибших. Получили название от радиопозывного, которым они вызывались. См.: *Смирнов О.* Никто не создан для войны. Молодая гвардия. 1990. С. 194. – *Примеч. сост.*

выстрел из безоткатки и взрыв в центре площадки. Двоих солдат убило сразу. Трое получили легкие ранения. Еще трое, в том числе и Саша, — тяжелые. Саше сильно посекло осколками спину и ноги, он потерял три литра крови. Будучи тяжело раненным, он лежал на животе и командовал ротой, пока не отправили вертолетом в госпиталь. Говорил: “Это ерунда! Мы еще повоюем...”

* * *

Добрая наша земля наделяет своих сыновей умом и красотой, бескорытием и стремлением броситься на помощь попавшему в беду, мужеством и силой. Такие парни могут украсить собой любую страну. Но пусть это будет все же родная земля...

А. Попов